

Юки Аме

Два
быстрых
стуча

12+

Юки Аме

Два быстрых стука

«ЛитРес: Самиздат»

2009

Аме Ю.

Два быстрых стука / Ю. Аме — «ЛитРес: Самиздат», 2009

История встречи человека, отказавшегося от себя, и одной лин'еры, имеющей крылья. Что они смогут дать друг другу? Что они выберут?

© Аме Ю., 2009

© ЛитРес: Самиздат, 2009

Он нашел ее на берегу ранним утром. Она лежала без сил на мелком желтом песке, к которому аккуратно подкрадывались соленые волны. Человек присел рядом, зарыв босые ступни в еще прохладный песок.

«Снова смерть...» – спокойно подумал он, решив, что она умерла.

Но тут вздрогнуло тонкое веко, открыв круглый черный глаз. Человек ухмыльнулся одним уголком губ:

– Что, еще поборешься, да? – спросил он и потянулся к ней.

Черный глаз остановился на человеке, и клюв широко открылся в беззвучном хриплом крике. Дрожь пробежала по хрупкому телу. Рука приблизилась к блестящим темным перьям, и раздался пронзительный вопль. Здоровое крыло отчаянно застучало по песку. Раненая, она пыталась убежать, спастись. Примятый песок под ней был окрашен в красное.

– Глупая, я хочу помочь.

Она упорно продвигалась вперед, оставляя за собой алые шарики песка. Человек нагнулся и попытался взять ее на руки. Пляж вздрогнул от громкого крика. Легкое темное тельце трепыхалось в его руках, блестя безумными испуганными глазами. Острый клюв метался из стороны в сторону, оставляя глубокие раны на плечах и на руках.

– Тише... тише... – шептал он. – Оставь хоть каплю жизни в своем сердце.

Птица вздрогнула в последний раз и затихла. Человек вздохнул и понес ее в дом.

Красная вода с песком стекала в таз. Аккуратными движениями, губкой, он смывал ее боль. Ран было несколько, самая страшная, на левом крыле, выглядело плохо, действительно плохо. Ее сердце билось так слабо, так тихо.

Мужчина смазал раны мазью на травах, попытался, разжав клюв, влить немного отвара ей в рот, вроде попало. Потом перевязал ее полосами чистой разорванной ткани и положил на одеяло перед очагом.

– Воля твоя, – тихо сказал человек и отвернулся.

Его раны на руках тоже кровоточили. Он спокойно промыл и перевязал их, подумав, что наверно останутся шрамы – она билась отчаянно. Но это не слишком его беспокоило.

День проходил незаметно, в делах. Солнце постепенно раскалялось, превращая желтый песок в обжигающую ловушку. Спасал только легкий ветер, дувший с моря и приносящий солоноватый запах водорослей.

Он долго работал в мастерской. Высушенное дерево было таким приятным и знакомым для рук. Стамеска быстро летала над корягой, превращая ее в застывшую перед яростным прыжком гладкую пантеру. Светлые стружки засыпали пол. Все вокруг пахло морем, даже солнечный свет, проникавший через небольшое окно. Но он уже давно научился не замечать этот запах, так же как и шум набегающих волн за стеной.

Правда от работы отвлекали мысли о ней, выберет ли она жизнь? Кто знает? Легкая улыбка непривычно коснулась губ – как давно он не думал о ком-нибудь. Окружающий мир, заботы и тревоги, все было так далеко.

В спине что-то хрустнуло, когда он распрямился. Море за окном уже окрасилось в розовое, сливаясь с закатным небом. Работа была доделана и больше эта фигура его не волновала. Значит, завтра можно идти на поиски нового материала. Скоро придет корабль.

Человек подошел к окну, растирая уставшие руки. Повязки высохли, неприятно пристав к коже. Надо поменять. И ей тоже.

Укрыв мешковиной пантеру из белого блестящего ценного дерева, которого было много на этом острове, он вышел из мастерской. Остановился на мгновение перед бесконечным небом-морем, прислушался к себе... тишина. Так и должно быть.

Она лежала там, где он ее и оставил. Грудь осторожно вздымалась в такт дыханию, тихо, но уверенно. Тонкие руки были подложены под белую щеку, пересеченную тенью от ресниц. Черные блестящие волосы растеклись по плечам и по спине.

Он снова улыбнулся одним уголком губ и укрыл ее покрывалом.

Новые бинты придется отложить до завтра, но теперь нет нужды волноваться, она пошла на поправку. Лин'еры сильное племя. Люди-птицы, свободные и независимые.

Интересно, как она сюда попала? Где поранилась? Впрочем, это все неважно. Для него не важно.

На следующее утро, впервые за долгое время, мужчина готовил завтрак на двоих. Остатки вчерашней вареной картошки, поджаренные с омлетом. За продуктами он плыл на соседний остров, к одному и тому же торговцу, не задававшему лишних вопросов. Под домом был небольшой погреб, сохранявший купленные продукты некоторое время.

Омлет уже начал покрываться румяной корочкой, когда за спиной послышался неясный шум.

– А, проснулась, – негромко сказал он оборачиваясь.

С белого длинного личика на него смотрели знаменитые янтарные глаза лин'еров. Словно две старинные медные монеты. Но бледное лицо было искажено таким безумным страхом, что человеку стало немного не по себе.

Девушка была совсем худенькая, хрупкая и было удивительно, с каким отчаянием она сжимала несчастное покрывало, поднятое до самой шеи. Дрожь от рук передавалась всему полотну.

Человек взял деревянную миску и положил туда часть омлета из сковородки. Достал чистую ложку, тоже вырезанную из дерева, и направился к испуганной гостье. Девушка, все это время неотрывно следившая за всеми его действиями, вздрогнула, и начала отползать назад, пока не уперлась в решетку камина. Там она испуганно замерла, дрожа всем телом.

Человек присел в метре от нее, поставил миску и кружку с водой на пол и тихонько подтолкнул их вперед по гладкому полу:

– Ешь.

Янтарные глаза на миг остановились на тарелке, и секунду спустя она уже летела вместе с разлетающейся картошкой по направлению к стене. А хрупкая фигурка сжалась в комок, прикрыв голову тонкими руками в ожидании удара.

Человек устало опустил глаза и немного погодя поднялся:

– Ладно, давай тогда поменяем бинты.

Лин'ера осторожно подняла спрятанное лицо и настороженно проводила человека глазами. Он достал новые повязки, взял баночку с мазью и вернулся к камину:

– Тебе станет легче.

Девушка никак не отреагировала, а все так же продолжала сидеть, сжавшись в комок, глядя на него широко открытыми глазами. Но стоило мужчине только наклониться, как она встrepенулась, начав отбиваться руками и ногами.

– Ты! – человек отшатнулся. – Да что ты!

– Ох... – вздохнул он несколько секунд спустя. – Я не хотел этого делать, но...

Отставив в сторону мазь и ткань, он неожиданно быстрым движением схватил ее за руку и сжал в том месте, где была рана. Рот лин'еры открылся в болезненном крике. Но звука не было. Люди-птицы не могли говорить в человеческом обличье. Никогда не умели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.